

КОПИЯ

РЕШЕНИЕ
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

07 мая 2019 года

г. Петрозаводск

Петрозаводский городской суд Республики Карелия в составе судьи Малыгина П.А., при ведении протокола судебного заседания секретарем Павловой Е.Б., рассмотрев в открытом судебном заседании материалы дела по иску Бондаренко Веры Васильевны к обществу с ограниченной ответственностью «О'КЕЙ» и бюджетному учреждению «Карельская государственная филармония» о защите авторских прав,

установил:

Бондаренко В.В. (далее – истец) обратилась в Петрозаводский городской суд Республики Карелия с иском к бюджетному учреждению «Карельская государственная филармония» (далее – Филармония), сетевому изданию «Столица на Онего», в котором просит признать её владельцем исключительных авторских прав в отношении фотографий, на которых изображен Рябуха Н.В., и взыскать: с Филармонии 1 200 000 руб. 00 коп., в том числе: 800 000 руб. 00 коп. – компенсация за нарушение исключительного права на произведение, 400 000 руб. 00 коп. – компенсация морального вреда; с сетевого издания «Столица на Онего» 300 000 руб. 00 коп., в том числе: 200 000 руб. 00 коп. – компенсация за нарушение исключительного права на произведение, 100 000 руб. 00 коп. – компенсация морального вреда. Истец также просит ответчиков опубликовать в средствах массовой информации решение суда о допущенном нарушении с указанием действительного правобладателя, взыскать с ответчиков судебные издержки, связанные с уплатой государственной пошлины.

Первоначально при обращении в суд истец указала в качестве соответчиков Миронова Г.И. и Рябуху Н.В., но после оставления искового заявления без движения в окончательных требованиях от 29.08.2018 исключила их из числа ответчиков. Рябуха Н.В. был привлечен для участия в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора.

Поскольку сетевое издание «Столица на Онего» является средством массовой информации, не зарегистрированным в качестве юридического лица, а его учредителем является общество с ограниченной ответственностью «О'КЕЙ» (далее – ООО «О'КЕЙ»), ООО «О'КЕЙ» было привлечено в качестве соответчика для участия в деле.

В судебном заседании Бондаренко В.В. требования поддержала по основаниям, подробно изложенным в исковом заявлении и в письменных доводах, представленных в материалы дела. Она считает, что использованием без её разрешения авторских произведений ответчиками нарушены её неимущественные права автора. В использованных ответчиками материалах отсутствовала ссылка на автора, соответствующее разрешение не получалось. Компенсация истцом определена на основании требований статьи 1301 Гражданского кодекса Российской Федерации, её размер рассчитан с учетом количества использованных произведений, аудитории читателей сетевого издания «Столица на Онего», количества мест в зрительном зале, в котором происходил концерт Рябухи Н.В. Её авторское право на фотографии никто не оспаривает. Ранее она не реализовывала свои произведения (фотографии), сведения о стоимости её услуг или её произведений не имеется. Заявляя требования о публикации в СМИ о состоявшемся решении, она имела в виду публикацию на ресурсе «Столица на Онего» и официальном сайте Филармонии, а не во всех существующих средствах массовой информации.

Представитель Филармонии Иванова Т.Г. пояснила, что не оспаривается авторство истца на спорные фотографические изображения, факт нарушения авторских прав признается полностью. Работник Филармонии взял фотографии из сети Интернет, не удосужившись убедиться в их авторстве. Использованные фотографии не содержали сведений об авторе произведений. С использованием этих изображений были напечатаны афиши о концерте Рябухи Н.В., концертные программки, опубликованы сообщения на официальном сайте Филармонии, на страницах социальных сетей. В адрес ООО «О'КЕЙ» также было направлено рекламное сообщение о концерте исполнителя с приобщением

фотографий, автором которых являлась Бондаренко В.В. За публикацию рекламы денежных средства сетевому изданию не уплачивались. Сторона ответчика просит учесть позицию ответчика, принятые меры по прекращению нарушений прав автора и максимально снизить размер компенсации.

Представитель ООО «О'КЕЙ» Пальцева Е.С. пояснила, что надлежащим ответчиком считается ООО «О'КЕЙ», а не сетевое издание «Столица на Онего», которое не является юридическим лицом. В рамках информационного партнерского соглашения с Филармонией они безвозмездно публикуют на своём ресурсе информацию о предстоящих концертах, иных культурных событиях, происходящих в Филармонии. 19.06.2018 на электронную почту сетевого издания поступило письмо от пресс-секретаря Филармонии с просьбой разместить сведения о предстоящем 22.06.2018 концерте Рябухи Н.В. К письму были приобщены фотографические изображения артиста. Пресс-релиз без обработки был опубликован на сайте издания. Вознаграждения за публикацию этого сообщения ООО «О'КЕЙ» не получало. После поступления из суда искового заявления Бондаренко В.В. ООО «О'КЕЙ» приняло незамедлительные меры по устранению нарушений прав автора: указало автора фотографических произведений. Ранее автор с требованиями о защите авторских прав не обращался. Просит освободить от выплаты денежной компенсации, снизить компенсацию морального вреда.

Рябуха Н.В. в судебное заседание не явился, надлежащим образом извещен о времени и месте судебного разбирательства. В силу положений статьи 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, с учетом требований статьи 165.1 Гражданского кодекса Российской Федерации и разъяснений, содержащихся в пунктах 63, 67 и 68 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление № 25), суд считает возможным рассмотреть дело по существу в отсутствие третьего лица. При этом суд учитывает, что положения Постановления № 25 обязательны для нижестоящих судов (см. в т.ч. Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», подпункт «б» пункта 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении» и т.д.).

Заслушав объяснения сторон, исследовав исковое заявление, изучив и оценив представленные в материалы дела доказательства и доводы сторон, суд считает установленными следующие обстоятельства.

Как следует из материалов дела, ранее Бондаренко В.В. взаимодействовала с Рябухой Н.В., которому помогала с организацией концертов, разработкой сайта и официальных страниц в социальных сетях. В рамках такого сотрудничества она сделала определенное количество профессиональных фотографий, которые разместила на официальном сайте артиста с указанием своего авторства. Авторские права на фотографические произведения она никому не передавала. В последующем из-за конфликта с Рябухой Н.В. их сотрудничество прекратилось.

На основании решения Бутырского районного суда города Москвы от 27.09.2018 Бондаренко В.В. было отказано в иске к Рябухе Н.В. и индивидуальному предпринимателю Рябухе Н.В. об установлении факта трудовых отношений, взыскании задолженности по заработной плате. На основании апелляционного определения Московского городского суда от 28.03.2019 указанное решение оставлено без изменения.

Таким образом, Бондаренко В.В. не исполняла трудовые обязанности при создании спорных произведений, Рябуха Н.В. или ИП Рябуха Н.В. работодателем для истца в период создания произведений не являлся, что следует из состоявшихся судебных постановлений, поэтому оснований для применения положений статьи 1295 Гражданского кодекса Российской Федерации не имеется.

22.06.2018 в зрительном зале Филармонии состоялся концерт Рябухи Н.В. Перед культурным событием рекламная продукция (афиши, баннеры, буклеты и пр.) об этом выступлении была изготовлена и размещена Филармонией в г. Петрозаводске, в том числе на официальном сайте Филармонии, официальной группе в социальной сети «В Контакте», а также опубликована на сайте сетевого издания «Столица на Онего», принадлежащем ООО «О'КЕЙ». При изготовлении этой продукции, размещении объявлений были использованы фотографические изображения (всего шесть изображений), автором которых является

Бондаренко В.В. При этом автор не давал разрешения на использование своих произведений, а ссылку на авторство Бондаренко В.В. ни одно из использованных изображений не содержало. ООО «О'КЕЙ» также не указало в пресс-релизе автора использованных фотографических произведений. В тоже время на официальном сайте Рябухи Н.В. имеются использованные ответчиками изображения артиста с указанием автора фотографий – Бондаренко В.В. Авторство истца никто не оспаривает. Иные гражданско-правовые споры между Бондаренко В.В. и Рябухой Н.В. (Зарайский городской суд Московской области) не относятся к рассматриваемому делу, не влияют на отношения между истцом и ответчиками. Самим Рябухой Н.В. право авторства произведений не оспаривается, а использование его изображений находится в иной плоскости правоотношений.

Интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства являются авторскими правами (пункт 1 статьи 1255 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно положениям пункта 2 статьи 1255 Гражданского кодекса Российской Федерации автору произведения принадлежат следующие права: 1) исключительное право на произведение; 2) право авторства; 3) право автора на имя; 4) право на неприкосновенность произведения; 5) право на обнародование произведения.

В соответствии с положениями пункта 1 статьи 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации объектами авторских прав являются произведения науки, литературы и искусства независимо от достоинств и назначения произведения, а также от способа его выражения, в том числе аудиовизуальные произведения, фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии.

К объектам авторских прав относятся производные произведения, то есть произведения, представляющие собой переработку другого произведения (подпункт 1 пункта 2 названной статьи).

Авторские права распространяются как на обнародованные, так и на необнародованные произведения, выраженные в какой-либо объективной форме, в том числе в письменной, устной форме (в виде публичного произнесения, публичного исполнения и иной подобной форме), в форме изображения, в форме звуко- или видеозаписи, в объемно-пространственной форме (пункт 3 статьи 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации).

При этом для возникновения, осуществления и защиты авторских прав не требуется регистрация произведения или соблюдение каких-либо иных формальностей (пункт 4 названной статьи).

Пункт 5 статьи 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривает, что авторские права не распространяются на идеи, концепции, принципы, методы, процессы, системы, способы, решения технических, организационных или иных задач, открытия, факты, языки программирования, геологическую информацию о недрах.

В пункте 6 приведен перечень объектов, которые не являются объектами авторских прав.

В силу пункта 7 статьи 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации авторские права распространяются на часть произведения, на его название, на персонаж произведения, если по своему характеру они могут быть признаны самостоятельным результатом творческого труда автора и отвечают требованиям, установленным пунктом 3 настоящей статьи.

Как разъяснено в пункте 80 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление № 10), судам при разрешении вопроса об отнесении конкретного результата интеллектуальной деятельности к объектам авторского права следует учитывать, что по смыслу статей 1228, 1257 и 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации в их взаимосвязи таковым является только тот результат, который создан творческим трудом. При этом надлежит иметь в виду, что, пока не доказано иное, результаты интеллектуальной деятельности предполагаются созданными творческим трудом.

Необходимо также принимать во внимание, что само по себе отсутствие новизны, уникальности и (или) оригинальности результата интеллектуальной деятельности не может свидетельствовать о том, что такой результат создан не творческим трудом и, следовательно, не является объектом авторского права.

Пункты 109-110 названного Постановления № 10 содержат указание на то, что рассмотрении судом дела о защите авторских прав надлежит исходить из того, что, пока доказано иное, автором произведения считается лицо, указанное в качестве такового оригинале или экземпляре произведения либо иным образом в соответствии с пунктом статьи 1300 Гражданского кодекса Российской Федерации (статья 1257 Гражданского кодекса Российской Федерации), в Реестре программ для ЭВМ или в Реестре баз данных (пункт 6 статьи 1262 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Необходимость исследования иных доказательств может возникнуть в случае, если авторство лица на произведение оспаривается путем представления соответствующих доказательств.

При этом отсутствует исчерпывающий перечень доказательств авторства. Например, об авторстве конкретного лица на фотографию может свидетельствовать в числе прочего представление этим лицом необработанной фотографии.

Правообладателем, получившим исключительное право на основании договора об отчуждении исключительного права, считается лицо, указанное в представленном в суд договоре. При этом и в случае, если этот договор заключен не непосредственно с автором, а с иным лицом, в свою очередь получившим право на основании договора об отчуждении исключительного права, иные доказательства в подтверждение права на иск, по общему правилу, не требуются. Необходимость исследования обстоятельств возникновения авторского права и перехода этого права к правопродшественнику истца отсутствует, если право истца не оспаривается при представлении ответчиком соответствующих доказательств.

С учетом приведенных выше требований законодательства и разъяснений по вопросам судебной практики представленные истцом фотографические произведения являются объектами авторского права. Факт авторства в отношении произведений подтверждается представленными доказательствами. Иного в материалы дела не представлено, ответчиками не опровергнуто. Достоверных сведений о наличии спора между иными правообладателями произведений с истцом не имеется.

Одним из способов использования объектов авторских прав является их размещение в телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет». При этом эксклюзивное право на такое размещение имеет только автор произведения, если им не принят иной способ распоряжения объектом авторского права.

Согласно пункту 1 статьи 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации результатами интеллектуальной деятельности и приравненными к ним средствами индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана (интеллектуальной собственностью), являются, в том числе, произведения науки, литературы и искусства; исполнения; фонограммы; сообщение в эфир или по кабелю радио- или телепередач (вещание организаций эфирного или кабельного вещания) и т.д.

Частью 3 статьи 1228 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, созданный творческим трудом, первоначально возникает у его автора; это право может быть передано автором другому лицу по договору, а также может перейти к другим лицам по иным основаниям, установленным законом; правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации; отсутствие запрета не считается согласием (разрешением).

По смыслу статьи 1257 Гражданского кодекса Российской Федерации, автором произведения науки, литературы или искусства признается гражданин, творческим трудом которого оно создано; лицо, указанное в качестве автора на оригинале или экземпляре произведения, считается его автором, если не доказано иное.

Согласно пункту 1 статьи 1270 Гражданского кодекса Российской Федерации автору произведения или иному правообладателю принадлежит исключительное право использовать произведение в соответствии со статьей 1229 настоящего Кодекса в любой форме и любым не противоречащим закону способом (исключительное право на произведение), в том числе способами, указанными в пункте 2 настоящей статьи. Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на произведение.

Из содержания подпунктов 1, 3 и 11 пункта 2 статьи 1270 Гражданского кодекса Российской Федерации следует, что использованием произведения независимо от того, совершаются ли соответствующие действия в целях извлечения прибыли или без такой цели, считается, в частности: воспроизведение произведения, то есть изготовление одного и более экземпляра произведения или его части в любой материальной форме, в том числе в форме звуко- или видеозаписи, изготовление в трех измерениях одного и более экземпляра двухмерного произведения и в двух измерениях одного и более экземпляра трехмерного произведения. При этом запись произведения на электронном носителе, в том числе запись в память ЭВМ, также считается воспроизведением. Не считается воспроизведением краткосрочная запись произведения, которая носит временный или случайный характер и составляет неотъемлемую и существенную часть технологического процесса, имеющего единственной целью правомерное использование произведения либо осуществляемую информационным посредником между третьими лицами передачу произведения в информационно-телекоммуникационной сети, при условии, что такая запись не имеет самостоятельного экономического значения (пункт 1); публичный показ произведения, то есть любая демонстрация оригинала или экземпляра произведения непосредственно либо на экране с помощью пленки, диапозитива, телевизионного кадра или иных технических средств, а также демонстрация отдельных кадров аудиовизуального произведения без соблюдения их последовательности непосредственно либо с помощью технических средств в месте, открытом для свободного посещения, или в месте, где присутствует значительное число лиц, не принадлежащих к обычному кругу семьи, независимо от того, воспринимается произведение в месте его демонстрации или в другом месте одновременно с демонстрацией произведения (пункт 3); доведение произведения до всеобщего сведения таким образом, что любое лицо может получить доступ к произведению из любого места и в любое время по собственному выбору (доведение до всеобщего сведения) (пункт 11).

Пунктами 1 и 2 статьи 1229 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (правообладатель), вправе использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом. Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (статья 1233), если названным Кодексом не предусмотрено иное.

Правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Отсутствие запрета не считается согласием (разрешением).

Другие лица не могут использовать соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без согласия правообладателя, за исключением случаев, предусмотренных названным Кодексом. Использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации (в том числе их использование способами, предусмотренными тем же Кодексом), если такое использование осуществляется без согласия правообладателя, является незаконным и влечет ответственность, установленную этим Кодексом, другими законами, за исключением случаев, когда использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации лицами иными, чем правообладатель, без его согласия допускается указанным Кодексом.

Исключительное право на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (кроме исключительного права на фирменное наименование) может принадлежать одному лицу или нескольким лицам совместно.

Таким образом, ответчики, использовавшие без разрешения правообладателя фотографические произведения, созданные автором, нарушили авторские права. Как следует из названных положений законодательства, специального признания за автором исключительного права на произведение, в том числе на основании судебного постановления, в сложившейся ситуации, когда это авторство никем не оспаривается, не требуется. В этой связи требования о признании за истцом исключительных прав являются излишне и ошибочно заявленными и не подлежат удовлетворению.

Согласно пункту 1 статьи 1251 Гражданского кодекса Российской Федерации в случае нарушения личных неимущественных прав автора их защита осуществляется, в частности,

путем признания права, восстановления положения, существовавшего до нарушения права, пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, компенсации морального вреда, публикации решения суда о допущенном нарушении.

В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом для отдельных видов результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, при нарушении исключительного права правообладатель вправе вместо возмещения убытков требовать от нарушителя выплаты компенсации за нарушение указанного права. Компенсация подлежит взысканию при доказанности факта правонарушения. При этом правообладатель, обратившийся за защитой права, освобождается от доказывания размера причиненных ему убытков.

В силу пункта 3 статьи 1252 Гражданского кодекса Российской Федерации правообладатель в случаях, предусмотренных Гражданским кодексом Российской Федерации, при нарушении исключительного права имеет право выбора способа защиты: вместо возмещения убытков он может требовать от нарушителя выплаты компенсации за нарушение указанного права. Одновременное взыскание убытков и компенсации не допускается.

Размер компенсации определяется судом в пределах, установленных настоящим Кодексом, в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств дела с учетом требований разумности и справедливости.

Если одним действием нарушены права на несколько результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, размер компенсации определяется судом за каждый неправомерно используемый результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации. При этом в случае, если права на соответствующие результаты или средства индивидуализации принадлежат одному правообладателю, общий размер компенсации за нарушение прав на них с учетом характера и последствий нарушения может быть снижен судом ниже пределов, установленных настоящим Кодексом, но не может составлять менее пятидесяти процентов суммы минимальных размеров всех компенсаций за допущенные нарушения.

Как указано в статье 1300 Гражданского кодекса Российской Федерации, информацией об авторском праве признается любая информация, которая идентифицирует произведение, автора или иного правообладателя, либо информация об условиях использования произведения, которая содержится на оригинале или экземпляре произведения, приложена к нему или появляется в связи с сообщением в эфир или по кабелю либо доведением такого произведения до всеобщего сведения, а также любые цифры и коды, в которых содержится такая информация.

В отношении произведений не допускается: удаление или изменение без разрешения автора или иного правообладателя информации об авторском праве; воспроизведение, распространение, импорт в целях распространения, публичное исполнение, сообщение в эфир или по кабелю, доведение до всеобщего сведения произведений, в отношении которых без разрешения автора или иного правообладателя была удалена или изменена информация об авторском праве.

В случае нарушения положений, предусмотренных пунктом 2 настоящей статьи, автор или иной правообладатель вправе требовать по своему выбору от нарушителя возмещения убытков или выплаты компенсации в соответствии со статьей 1301 настоящего Кодекса.

В соответствии со статьей 1301 Гражданского кодекса Российской Федерации, в случаях нарушения исключительного права на произведение автор или иной правообладатель наряду с использованием других применимых способов защиты и мер ответственности, установленных настоящим Кодексом (статьи 1250, 1252 и 1253), вправе в соответствии с пунктом 3 статьи 1252 настоящего Кодекса требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации:

- 1) в размере от десяти тысяч рублей до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда исходя из характера нарушения;
- 2) в двукратном размере стоимости контрафактных экземпляров произведения;
- 3) в двукратном размере стоимости права использования произведения, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование произведения тем способом, который использовал нарушитель.

Разъяснения по применению данных положений закона даны в пунктах 59-61 Постановления № 10. В частности, компенсация подлежит взысканию при доказанности факта нарушения, при этом правообладатель не обязан доказывать факт несения убытков и их размер.

В случае если истцом определен общий требуемый размер компенсации без разделения по количеству нарушений, суд исходит из того, что в заявленном размере компенсации учтены суммы компенсации за каждое нарушение в равных долях.

Заявляя требование о взыскании компенсации в размере от десяти тысяч до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда, истец должен представить обоснование размера взыскиваемой суммы (пункт 6 части 2 статьи 131, абзац восьмой статьи 132 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, пункт 7 части 2 статьи 125 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), подтверждающее, по его мнению, соразмерность требуемой им суммы компенсации допущенному нарушению, за исключением требования о взыскании компенсации в минимальном размере.

Верховный Суд Российской Федерации в пунктах 62 и 63 Постановления № 10 разъяснил, что рассматривая дела о взыскании компенсации, суд, по общему правилу, определяет ее размер в пределах, установленных Гражданским кодексом Российской Федерации (абзац второй пункта 3 статьи 1252)

По требованиям о взыскании компенсации в размере от десяти тысяч до пяти миллионов рублей суд определяет сумму компенсации исходя из представленных сторонами доказательств не выше заявленного истцом требования.

Суд определяет размер подлежащей взысканию компенсации и принимает решение, учитывая, что истец представляет доказательства, обосновывающие размер компенсации, а ответчик вправе оспорить как факт нарушения, так и размер требуемой истцом компенсации.

Размер подлежащей взысканию компенсации должен быть судом обоснован. При определении размера компенсации суд учитывает, в частности, обстоятельства, связанные с объектом нарушенных прав (например, его известность публике), характер допущенного нарушения (в частности, размещен ли товарный знак на товаре самим правообладателем или третьими лицами без его согласия, осуществлено ли воспроизведение экземпляра самим правообладателем или третьими лицами и т.п.), срок незаконного использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, наличие и степень вины нарушителя (в том числе носило ли нарушение грубый характер, допускалось ли оно неоднократно), вероятные имущественные потери правообладателя, являлось ли использование результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, права на которые принадлежат другим лицам, существенной частью хозяйственной деятельности нарушителя, и принимает решение исходя из принципов разумности и справедливости, а также соразмерности компенсации последствиям нарушения.

Если имеется несколько принадлежащих одному лицу результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, связанных между собой: произведение и товарный знак, в котором использовано это произведение, товарный знак и наименование места происхождения товара, товарный знак и промышленный образец, компенсация за нарушение прав на каждый объект определяется самостоятельно.

Суд исходит из того, что ответчики без законных на то оснований использовали фотографические произведения, созданные истцом, при этом, договоров между сторонами об использовании фотографических изображений, созданных истцом, какими-либо способами, в частности, воспроизведением, переработкой и доведением до всеобщего сведения, не заключалось, и какого-либо иного разрешения на использование истец ответчикам также не представлял.

Суд признаёт за истцом право на получение компенсации, но с учетом вышеприведенных положений закона и правоприменительной практики считает заявленный размер компенсации явно несоразмерным нарушенному праву. Истец не является известным широкой публике фотографом, не занимается фотографированием профессионально (наличие студии, авторских изданий, получение дохода от этой деятельности и т.д.), ранее его произведения не получали какое-либо вознаграждение (доказательства этому в материалах дела отсутствуют), расценки на свои услуги и на результаты авторского труда не представлены. Суд учитывает срок использования фотографических произведений, наличие и степень вины нарушителей, в том числе то обстоятельство, что нарушение не носило

грубый характер, допускалось оно неоднократно (в разных источниках), но в связи с единственным событием – концертом Рябухи Н.В. Суду не представлено сведений о вероятных имущественных потерях правообладателя. А использование результатов интеллектуальной деятельности правообладателя не является существенной частью хозяйственной деятельности нарушителя.

С учетом принципов разумности и справедливости, а также соразмерности компенсации последствиям нарушения, суд считает, что размер компенсации должен быть определен в сумме 60 000 руб. 00 коп.

При этом суд учитывает разъяснения пунктов 64 и 65 Постановления № 10, о применении положений абзаца третьего пункта 3 статьи 1252 Гражданского кодекса Российской Федерации. В частности, суд указывает, что указанное выше положение Гражданского кодекса Российской Федерации о снижении размера компенсации может быть применено также в случаях, когда имеют место несколько правонарушений, совершенных одним лицом в отношении одного результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации и составляющих единый процесс использования объекта (например, воспроизведение произведения и последующее его распространение). Положения абзаца третьего пункта 3 статьи 1252 Гражданского кодекса Российской Федерации применяются только при множественности нарушений и лишь в случае, если ответчиком заявлено о необходимости применения соответствующего порядка снижения компенсации.

В тоже время, суд считает возможным освободить ООО «О'КЕЙ» от выплаты указанной компенсации по следующим основаниям.

Пунктом 1 статьи 1253.1 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что лицо, осуществляющее передачу материала в информационно-телекоммуникационной сети, в том числе в сети «Интернет», лицо, предоставляющее возможность размещения материала или информации, необходимой для его получения с использованием информационно-телекоммуникационной сети, лицо, предоставляющее возможность доступа к материалу в этой сети, - информационный посредник - несет ответственность за нарушение интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационной сети на общих основаниях, предусмотренных настоящим Кодексом, при наличии вины с учетом особенностей, установленных пунктами 2 и 3 настоящей статьи.

Как указано в пункте 3 названной статьи, информационный посредник, предоставляющий возможность размещения материала в информационно-телекоммуникационной сети, не несет ответственность за нарушение интеллектуальных прав, произошедшее в результате размещения в информационно-телекоммуникационной сети материала третьим лицом или по его указанию, при одновременном соблюдении информационным посредником следующих условий:

1) он не знал и не должен был знать о том, что использование соответствующих результатов интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, содержащихся в таком материале, является неправомерным;

2) он в случае получения в письменной форме заявления правообладателя о нарушении интеллектуальных прав с указанием страницы сайта и (или) сетевого адреса в сети «Интернет», на которых размещен такой материал, своевременно принял необходимые и достаточные меры для прекращения нарушения интеллектуальных прав. Перечень необходимых и достаточных мер и порядок их осуществления могут быть установлены законом.

К информационному посреднику, который в соответствии с настоящей статьей не несет ответственность за нарушение интеллектуальных прав, могут быть предъявлены требования о защите интеллектуальных прав (пункт 1 статьи 1250, пункт 1 статьи 1251, пункт 1 статьи 1252 настоящего Кодекса), не связанные с применением мер гражданско-правовой ответственности, в том числе об удалении информации, нарушающей исключительные права, или об ограничении доступа к ней (пункт 4).

Правила настоящей статьи применяются в отношении лиц, предоставляющих возможность доступа к материалу или информации, необходимой для его получения с использованием информационно-телекоммуникационной сети (пункт 5).

Как отражено в пункте 77 Постановления № 10, особенности ответственности информационного посредника, предусмотренные статьей 1253.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, являются исключением из правил, установленных пунктом 3 статьи 1250 Гражданского кодекса Российской Федерации, о применении мер ответственности (в виде возмещения убытков и выплаты компенсации) за нарушение интеллектуальных прав, допущенное нарушителем при осуществлении им предпринимательской деятельности, независимо от вины нарушителя.

Является ли конкретное лицо информационным посредником, устанавливается судом с учетом характера осуществляемой таким лицом деятельности. Если лицо осуществляет деятельность, которая указана в статье 1253.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, то такое лицо признается информационным посредником в части осуществления данной деятельности. В случае если лицо осуществляет одновременно различные виды деятельности, то вопрос об отнесении такого лица к информационному посреднику должен решаться применительно к каждому виду деятельности.

Ответственность информационных посредников, в том числе и за нарушения в сфере предпринимательской деятельности, наступает при наличии вины.

Иные положения статьи 1250 Гражданского кодекса Российской Федерации (в том числе о том, что меры защиты применяются при нарушении права с учетом существа нарушенного права и последствий нарушения; о лицах, по требованию которых могут применяться меры защиты) применяются к информационным посредникам на общих основаниях.

К информационному посреднику могут быть предъявлены также требования о пресечении нарушения (пункт 4 статьи 1253.1 Гражданского кодекса Российской Федерации).

ООО «О'КЕЙ» является информационным посредником, который осуществил размещение материала с использованием фотографических произведений автора в информационно-телекоммуникационной сети. Это размещение было произведено на безвозмездной основе, при этом информационный посредник не был создателем этой информации, а лишь опубликовал полученный от Филармонии пресс-релиз с фотографиями истца. После получения искового заявления информационный посредник принял незамедлительные меры и указал автора фотографических произведений (соответствующие доказательства представлены, имеются в общедоступном источнике – на сайте «Столица на Онего»). Других требований (удаление изображений и т.д.) автор не заявлял. В тоже время оснований для освобождения ООО «О'КЕЙ» от иных требований (компенсация морального вреда, требование о публикации решения суда) законом не предусмотрено.

Рассматривая требования истца о взыскании компенсации морального вреда, суд исходит из следующего.

Положениями статей 1229, 1270 Гражданского кодекса Российской Федерации определено, что исключительное право (право на распоряжение результатом интеллектуальной деятельности) представляет собой имущественное право, и, соответственно защите путем взыскания компенсации морального вреда, как предусмотрено статье 1251 Гражданского кодекса Российской Федерации, не подлежит.

Вместе с тем, использование созданной автором фотографических произведений нарушает не только исключительное право на произведение, которое относится к имущественному праву, но и право авторства и право автора на имя, а также право на неприкосновенность произведения, которые относятся к личным неимущественным правам и их нарушение подлежит защите путем взыскания компенсации морального вреда в силу статьи 1251 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Поскольку ответчики, используя произведения истца, не указали его в качестве автора, опубликовали произведения без получения соответствующего разрешения, то были нарушены неимущественные права истца, в связи с чем имеются основания для взыскания компенсации морального вреда.

Согласно статье 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При

определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред.

Как следует из положений статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20.12.1994 № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда», под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина.

Учитывая изложенное, принимая во внимание степень и характер перенесенных истцом нравственных страданий, обстоятельства, при которых был причинен этот вред, принципы разумности и справедливости, а также то, что компенсация морального вреда по смыслу положений статей 151 и 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации не должна носить формальный характер, а ее целью является реальная компенсация причиненных страданий, суд считает возможным удовлетворить требование истца частично, присудив компенсацию морального вреда в размере по 10 000 руб. 00 коп. с каждого из ответчиков.

Согласно пункту 3 статьи 1250 Гражданского кодекса Российской Федерации отсутствие вины нарушителя не освобождает его от обязанности прекратить нарушение интеллектуальных прав, а также не исключает применение в отношении нарушителя мер, направленных на защиту таких прав. В подпункте 5 пункта 1 статьи 1252 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что защита исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации осуществляется, в частности, путем предъявления в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом, требования о публикации решения суда о допущенном нарушении с указанием действительного правообладателя – к нарушителю исключительного права.

Таким образом, пресечение действий, нарушающих исключительное право на результат интеллектуальной деятельности либо создающих угрозу нарушения такого права, осуществляется независимо от вины нарушителя и за его счет.

В этой связи, учитывая аудиторию сетевого издания «Столица на Онего» и официального сайта Филармонии (количество подписчиков в официальных группах социальных сетей, посетителей официальных сайтов), а также общественную значимость освещаемого события, суд полагает необходимым обязать ответчиков после вступления в законную силу решения суда в течение трех дней (статья 206 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) опубликовать на сайте интернет-издания «Столица на Онего» и на официальном сайте Филармонии результативную часть решения суда о допущенном нарушении с указанием действительного правообладателя использованных фотографических изображений, являющихся предметом данного спора и относящихся к информации о концерте Рябухи Н.В., состоявшемся 22.06.2018, – Бондаренко В.В.

В соответствии с пунктом 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» положения процессуального законодательства о пропорциональном возмещении (распределении) судебных издержек не применяются при рассмотрении иска неимущественного характера, в том числе имеющего

денежную оценку требования, направленного на защиту личных неимущественных прав (например, о компенсации морального вреда); требования о взыскании неустойки, которая уменьшается судом в связи с несоразмерностью последствиям нарушения обязательства, получением кредитором необоснованной выгоды (статья 333 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Данные разъяснения подлежат применению только к требованию о взыскании компенсации морального вреда, так как заявляемые истцом требования являются имущественными, определенными в твердой денежной сумме (о взыскании компенсации) – см. статью 1301 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункт 60 Постановления № 10. Несмотря на то, что размер подлежащей взысканию компенсации определяется по усмотрению суда, в исковом заявлении должна быть указана цена иска в твердой сумме. Исходя из размера заявленного требования, определяется подлежащая уплате государственная пошлина.

Из приведенных норм и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению следует, что поскольку в законе указан минимальный и максимальный размер компенсации, а также предусмотрено право суда определять конкретный размер компенсации, исходя из перечисленных выше критериев нарушения, истец, заявляя иски в максимальном размере, в силу статьи 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации несет риск наступления последствий совершения им процессуальных действий, который заключается в отнесении на него судебных расходов пропорционально необоснованно заявленной сумме компенсации.

Удовлетворение требования истца о взыскании компенсации в меньшем размере, чем было им изначально заявлено, является частичным удовлетворением иска, что влечет отнесение судебных расходов на лиц, участвующих в деле, пропорционально размеру удовлетворенных исковых требований. Аналогичный правовой подход изложен, в том числе высшей судебной инстанцией в определении Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2016 № 301-ЭС16-18098. Правоприменительная практика также указана в постановлении Суда по интеллектуальным правам от 16.08.2018 № С01-621/2018 по делу № А32-50843/2017, постановление Президиума Московского областного суда от 20.02.2019 № 70 по делу № 44Г-46/2019.

В соответствии со статьей 98 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебные расходы истцов по уплате государственной пошлины подлежат взысканию с ответчиков пропорционально удовлетворенным исковым требованиям.

Руководствуясь статьями 194-199 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Петрозаводский городской суд Республики Карелия

решил:

Исковые требования Бондаренко Веры Васильевны удовлетворить частично.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «О'КЕЙ» в пользу Бондаренко Веры Васильевны компенсацию морального вреда в размере 10 000 руб. 00 коп. каждой, а также судебные расходы, связанные с уплатой государственной пошлины, в сумме 600 руб. 00 коп.

Обязать общество с ограниченной ответственностью «О'КЕЙ» в течение трех дней с момента вступления в законную силу решения суда опубликовать на сайте интернет-издания «Столица на Онего» результативную часть решения суда о допущенном нарушении с указанием действительного правообладателя использованных фотографических изображений – Бондаренко В.В.

Взыскать с бюджетного учреждения «Карельская государственная филармония» в пользу Бондаренко Веры Васильевны 70 000 руб. 00 коп., в том числе 60 000 руб. 00 коп. – денежная компенсация за нарушение исключительного права на произведения, 10 000 руб. 00 коп. – компенсация морального вреда, а также судебные расходы, связанные с уплатой государственной пошлины, в сумме 2 600 руб. 00 коп.

Обязать бюджетное учреждение «Карельская государственная филармония» в течение трех дней с момента вступления в законную силу решения суда опубликовать на своём официальном сайте результативную часть решения суда о допущенном нарушении с указанием действительного правообладателя использованных фотографических изображений – Бондаренко В.В.

В остальной части заявленных требований отказать.
Решение может быть обжаловано в Верховный Суд Республики Карелия ч
Петрозаводский городской суд Республики Карелия в течение месяца со дня принят
решения суда в окончательной форме.

Судья

П.А. Малыгин

Мотивированное решение изготовлено 13 мая 2019 года.

"КОПИЯ ВЕРНА"
Подпись судьи _____
Секретарь судебного заседания, секретарь суда, специалист _____
И.О.Т. _____ (ФИО подписавшего)
20 19 г.

